

О ЗАДАЧЕ А.А. ГОНЧАРА ДЛЯ ПРЕДПОСЛЕДНЕЙ ПРОМЕЖУТОЧНОЙ СТРОКИ ТАБЛИЦЫ ПАДЕ

В.М. Адуков

Пусть $a(z) = b(z) + r(z)$, где $b(z)$ – аналитическая в круге $|z| < R$ функция, а $r(z)$ – рациональная дробь, имеющая в данном круге точно λ полюсов. В работе изучается задача А.А. Гончара о влиянии возмущения аналитической функции $b(z)$ рациональной дробью $r(z)$ на сходимость аппроксимаций Паде для $(\lambda - 2)$ -й строки таблицы Паде мероморфной функции $a(z)$. Оказалось, что в устойчивом случае асимптотическое поведение аппроксимаций Паде для $a(z)$ полностью определяется $r(z)$.

1. Введение

В работе [1] А.А. Гончаром была сформулирована следующая задача: требуется ответить на вопрос о том, как влияет на сходимость аппроксимаций Паде переход от аналитической функции $b(z)$ к мероморфной функции $a(z) = b(z) + r(z)$, где $r(z)$ – рациональная функция. Там же отмечено, что в общем случае задача не поддается анализу ввиду того, что конструкция аппроксимаций Паде является существенно нелинейной.

Однако, если $b(z)$ является марковской функцией конечной положительной борелевской меры с носителем, компактно принадлежащем вещественной оси, то, при некоторых ограничениях на меру, А.А. Гончаром эта задача была полностью исследована для последовательности аппроксимаций Паде в бесконечно удаленной точке [1]. При $r(z) \equiv 0$ имеется теорема о равномерной сходимости последовательности аппроксимаций Паде для $b(z)$ – это классическая теорема Маркова (см., например, [2]). В данном случае все полюсы $\pi_n(z)$ принадлежат к минимальному отрезку Δ вещественной оси, содержащему носитель меры. Добавление рациональной функции $r(z)$ можно рассматривать, как своего рода возмущение $b(z)$. Оказалось, что, если носитель меры есть отрезок Δ вещественной оси и производная меры относительно меры Лебега положительна почти всюду на этом отрезке, а $r(z)$ не имеет полюсов на нем, то каждый полюс $r(z)$ «притягивает» столько полюсов аппроксимаций Паде $\pi_n(z)$, какова его кратность; остальные полюсы $\pi_n(z)$ «притягиваются» отрезком Δ [1].

Если носитель меры состоит из нескольких отрезков, то при $r(z) \equiv 0$ предельные точки множества полюсов диагональных аппроксимаций Паде для $b(z)$ могут принадлежать лакунам между отрезками. Более того, при выполнении некоторых условий «общего положения» (подробнее см. [4, 5]) множество предельных точек совпадает с Δ . Поведение аппроксимаций Паде для возмущенной функции $a(z)$ при комплексных возмущениях $r(z)$ становится теперь значительно сложнее (теорема Гончара остается справедливой, если коэффициенты $r(z)$ вещественны) [3]. Подробно был исследован случай, когда носитель меры состоит из двух непересекающихся отрезков E_1 и E_2 . Тогда множество «лишних» (т.е. отличных от полюсов $r(z)$) предельных точек полюсов аппроксимаций Паде либо совпадает с $E_1 \cup E_2 \cup \Gamma$, где Γ – аналитическая дуга, которая зависит только от $E_1 \cup E_2$ и полюсов $r(z)$ и концы которой принадлежат отрезкам E_1, E_2 ; либо «лишние» предельные точки множества полюсов $\pi_n(z)$ лежат на $E_1 \cup E_2$ и лишь конечное число предельных точек лежит на дуге Γ . Это направление исследования множества «лишних» предельных точек в настоящее время продолжает интенсивно развиваться [6, 7].

Задача А.А. Гончара может быть также решена для некоторых строчных последовательностей аппроксимаций Паде мероморфных функций [8, 9]. В отличие от диагональных аппроксимаций Паде оказалось, что асимптотическое поведение этих последовательностей полностью определяется рациональной частью $r(z)$ мероморфной функции $a(z)$, а аналитическую функцию $b(z)$ следует рассматривать как возмущение $r(z)$. Изложим подробнее эти результаты.

Пусть $a(z)$ – функция, мероморфная в круге $D_R = \{z \in \mathbb{C} \mid |z| < R\}$ и аналитическая в начале координат. Пусть z_1, \dots, z_ℓ – ее различные полюсы кратностей s_1, \dots, s_ℓ , соответственно, и $\lambda = s_1 + \dots + s_\ell$ – число полюсов функции $a(z)$ в круге D_R . Предположим, что $\rho := |z_1| = \dots = |z_\mu| > |z_{\mu+1}| \geq \dots \geq |z_\ell|$, пусть $q = s_1 + \dots + s_\mu$ – число полюсов максимального модуля. Без ограничения общности можно считать, что $R > 1$, $\rho < 1$.

Если номер m строки таблицы Паде совпадает с λ или $m = \lambda - q$, то вопрос о сходимости последовательности аппроксимаций Паде $\pi_{n,m}(z)$ при $n \rightarrow \infty$ полностью решается теоремой Монтессу де Болора (см., например, [10]). В этих случаях $\pi_{n,m}(z)$ сходится к $a(z)$ равномерно на компактных подмножествах области $D_R \setminus \{z_1, \dots, z_\ell\}$ (при $m = \lambda$) или $D_\rho \setminus \{z_{\mu+1}, \dots, z_\ell\}$ (при $m = \lambda - q$).

Строка таблицы Паде с номером m таким, что $\lambda - q < m < \lambda$, называется *промежуточной строкой*. Достаточные условия сходимости всей промежуточной строки были получены в [11].

Представим $a(z)$ в виде $a(z) = b(z) + r(z)$, где $b(z)$ – аналитическая в круге $|z| < R$ функция, а $r(z)$ – рациональная дробь, являющаяся суммой главных частей рядов Лорана $a(z)$ в окрестности полюсов z_1, \dots, z_ℓ . В работе [8] для строки с номером $m = \lambda - 1$ (*последняя промежуточная строка*) вначале были явно получены знаменатели аппроксимаций Паде рациональной функции $r(z)$. Это позволило затем изучить их асимптотическое поведение и найти все предельные точки полюсов аппроксимаций Паде для $r(z)$. Оказалось, что асимптотика знаменателей в основном определяется арифметической природой *доминирующих полюсов* $r(z)$ на окружности $|z| = \rho$, то есть полюсов, имеющих максимальную кратность. Далее $b(z)$ рассматривалось как малое возмущение дроби $r(z)$, и соображения устойчивости позволили сделать вывод о том, что асимптотическое поведение знаменатели аппроксимаций Паде функций $a(z)$ и $r(z)$ одинаково. Тем самым для данной строки построена полная теория равномерной сходимости: явно найдено множество всех предельных точек полюсов аппроксимаций Паде и описаны области, внутри которых равномерно сходится вся последняя промежуточная строка (последний факт установлен в [9]).

Соображения устойчивости без каких-либо ограничений на функцию $a(z)$ можно применять только к строкам с номерами $m = \lambda$, $m = \lambda - 1$. Однако в некоторых случаях метод оказался эффективным и для других промежуточных строк. Это было продемонстрировано в работе [12] на примере предпоследней промежуточной строки для мероморфной функции с одним доминирующим полюсом. Этот случай также оказался устойчивым. В данной работе для предпоследней промежуточной строки мы рассмотрим случай, когда число доминирующих полюсов больше одного.

2. Явная формула для знаменателей аппроксимаций Паде $r(z)$

В работе [8] показано, что в задаче аппроксимаций Паде естественно возникают понятия индексов и существенных многочленов, впервые введенные в [13]. (Определения и обозначения из этих работ мы часто будем использовать без напоминания.) Там показано, что знаменатели аппроксимаций Паде функции $a(z)$ – это первые существенные многочлены подходящей конечной последовательности, составленной из тейлоровских коэффициентов $a(z)$. При этом, соображения устойчивости применимы, когда индексы данной последовательности устойчивы. Для того, чтобы свести изучение сходимости строки таблицы Паде мероморфной функции $a(z)$ к такой же

задаче для рациональной функции $r(z)$ (рациональной части $a(z)$) потребуется второй существенный многочлен последовательности.

Поэтому при $m = \lambda - 2$ (предпоследняя промежуточная строка) мы начнем с установления критерия устойчивости и нахождения индексов и существенных многочленов последовательности $r_{n-m+1}^{n+m} = \{r_{n-m+1}, \dots, r_{n+m}\}$, составленной из коэффициентов Тейлора правильной рациональной и аналитической в $z = 0$ функции $r(z) = \frac{N(z)}{D(z)}$. Именно эта последовательность необходима для определения знаменателя аппроксимации Паде типа (n, m) (см. [8], §3).

Нам потребуются некоторые результаты по строке с номером $m = \lambda - 1$ (см. [8]). Для рациональной функции $r(z)$ знаменатель $Q_{n, \lambda-1}(z)$ аппроксимации Паде типа $(n, \lambda - 1)$ есть многочлен $V_{n+\lambda, 1}(z) := V_{n+\lambda}(z)$, который находится из следующего рекуррентного соотношения

$$V_{k+1}(z) = zV_k - v_k D(z), \quad k \geq 0, \tag{1}$$

где v_k – коэффициент при старшей степени $z^{\lambda-1}$ многочлена $V_k(z)$, а $V_0(z)$ единственным образом находится из решения уравнения Безу

$$U_0(z)D(z) + V_0(z)N(z) = 1,$$

при условии, что $\deg V_0(z) < \lambda$. Многочлены $V_k(z)$ удовлетворяют разностному уравнению

$$V_{k+\lambda}(z) + d_{\lambda-1}V_{k+\lambda-1}(z) + \dots + d_0V_k(z) = 0, \quad k \geq 0, \tag{2}$$

где $D(z) = z^\lambda + d_{\lambda-1}z^{\lambda-1} + \dots + d_0$. Отсюда можно получить явную формулу для $V_k(z)$:

$$V_k(z) = \sum_{j=1}^{\lambda} \sum_{i=1}^j d_{\lambda-i+1} v_{k+j-i} z^{\lambda-j}, \quad k \geq 0. \tag{3}$$

Отличие случая $m = \lambda - 2$ от случаев $m = \lambda$, $m = \lambda - 1$ в том, что теперь не для любой рациональной дроби $r(z)$ индексы последовательности будут устойчивыми. Например, функция $r(z) = \frac{z}{z^4 - 1}$ в круге $|z| < R, R > 1$, имеет $\lambda = 4$ полюса. Легко проверить, что при $m = \lambda - 2$ последовательность r_{n-m+1}^{n+m} имеет устойчивые индексы только при $n = 4k, 4k + 1$. Устойчивость же индексов является необходимым условием применимости нашего метода. Поэтому прежде всего выясним условия устойчивости.

Теорема 1. Последовательность $r_{n-\lambda+3}^{n+\lambda-2}$, ассоциированная с аппроксимацией Паде типа $(n, \lambda - 2)$, имеет устойчивые индексы $n, n + 1$ тогда и только тогда, когда хотя бы одно из чисел $v_{n+\lambda-1}, v_{n+\lambda}$ отлично от нуля. Если при выполнении этого условия определить многочлен

$$V_{k,2}(z) = v_k V_{k-1}(z) - v_{k-1} V_k(z)$$

формальной степени $\lambda - 2$, то существенные многочлены $Q_1(z), Q_2(z)$ последовательности $r_{n-\lambda+3}^{n+\lambda-2}$ находятся следующим образом: $Q_1(z) = V_{n+\lambda,2}(z)$ и

$$Q_2(z) = \begin{cases} V_{n+\lambda-1}(z), & \text{при } v_{n+\lambda-1} \neq 0, \\ V_{n+\lambda+1}(z), & \text{при } v_{n+\lambda} \neq 0, \\ V_{n+\lambda}(z), & \text{при } v_{n+\lambda-1} \neq 0, v_{n+\lambda} \neq 0. \end{cases}$$

Тестовое число σ_0 для пары многочленов $V_{n+\lambda,2}(z), V_{n+\lambda-1}(z)$ совпадает с $(v_{n+\lambda-1})^2$, для пары $V_{n+\lambda,2}(z), V_{n+\lambda+1}(z) - c(v_{n+\lambda})^2$, а для $V_{n+\lambda,2}(z), V_{n+\lambda}(z) - c v_{n+\lambda-1} v_{n+\lambda}$.

Доказательство теоремы приведено в [9].

Учитывая формулу (3) для $V_k(z)$, легко теперь получить явное выражение для многочленов $V_{k,2}(z)$:

$$V_{k,2}(z) = \sum_{j=1}^{\lambda-1} \left(\sum_{i=1}^j d_{\lambda-i+1} \Delta_{k,j-i} \right) z^{\lambda-j-1}. \tag{4}$$

Здесь $\Delta_{k,m} = \begin{vmatrix} v_k & v_{k-1} \\ v_{k+m+1} & v_{k+m} \end{vmatrix}$. Очевидно, что $V_{k,2}(z) \equiv 0$ тогда и только тогда, когда $v_k = v_{k-1} = 0$.

3. Асимптотическое поведение знаменателей аппроксимаций Паде при $\nu_1 > 1$

Мы начнем с изучения предельного поведения знаменателей аппроксимаций Паде для рациональной части $r(z)$ мероморфной функции $a(z)$. Затем применение подготовительной теоремы 7.1 из [8] позволит получить асимптотику и в мероморфном случае.

Для получения асимптотического поведения знаменателя $V_{n+\lambda,2}(z)$ аппроксимации Паде типа $(n, \lambda - 2)$ требуется асимптотика определителей $\Delta_{k,m}$, которые выражаются через коэффициент v_k . Этот коэффициент, очевидно, удовлетворяет разностному уравнению (2). По теореме о структуре общего решения линейного разностного уравнения с постоянными коэффициентами имеем

$$v_k = p_1(k)z_1^k + \dots + p_\ell(k)z_\ell^k, \quad k \geq 0. \tag{5}$$

Здесь $p_j(k) = C_j^0 + C_j^1 k + \dots + C_j^{s_j-1} k^{s_j-1}$ – многочлен от k степени не выше $s_j - 1$ и старший коэффициент $C_j := C_j^{s_j-1}$ находится по формуле:

$$C_j = \frac{1}{(s_j - 1)! z_j^{s_j-1} D_j^2(z_j) A_j},$$

где $D_j(z) = \frac{D(z)}{(z-z_j)^{s_j}}$, $1 \leq j \leq \ell$, A_j – коэффициент при $(z-z_j)^{-s_j}$ в разложении $a(z)$ в ряд Лорана в окрестности полюса $z = z_j$ (см. [8]).

Пусть $\rho := |z_1| = \dots = |z_\mu| > |z_{\mu+1}| \geq \dots \geq |z_\ell|$. Упорядочим полюсы z_1, \dots, z_μ так, чтобы для их кратностей выполнялись неравенства $s_1 \geq s_2 \geq \dots \geq s_\mu$. Пусть $s_1 = \dots = s_{\nu_1} > s_{\nu_1+1} = \dots = s_{\nu_1+\nu_2} > \dots$. Полюсы z_1, \dots, z_{ν_1} будем называть *доминирующими полюсами первого уровня* на окружности $|z| = \rho$, $z_{\nu_1+1}, \dots, z_{\nu_1+\nu_2}$ – *второго* и т.д.

Случай $\nu_1 = 1$ является устойчивым, он разобран в работе [9]. Отметим, что предельное поведение знаменателей аппроксимаций Паде при $\nu_1 = 1$ зависит от соотношения между кратностями s_1, s_2 и от арифметической природы доминирующих полюсов второго уровня.

Пусть $\nu_1 > 1$, $z_j = \rho e^{2\pi i \Theta_j}$, $j = 1, \dots, \ell$. В этом случае асимптотическое поведение знаменателей аппроксимаций Паде $\pi_{n,\lambda-2}(z)$ при $n \rightarrow \infty$ определяется в основном арифметической природой доминирующих полюсов первого уровня. Так же, как в работе [8], введем группу \mathbb{F}_1 , являющуюся замыканием циклической подгруппы $\left\{ \left\{ e^{2\pi i n \Theta_1}, \dots, e^{2\pi i n \Theta_{\nu_1}} \right\} \right\}_{n \in \mathbb{Z}}$ тора Φ^1 .

Структура монотетической группы \mathbb{F}_1 и способ ее явного построения по матрице линейных зависимостей между аргументами $\Theta_1, \dots, \Theta_{\nu_1}$ описаны в [8]. Пусть $\tau = (\tau_1, \dots, \tau_{\nu_1})$ – произвольная точка группы \mathbb{F}_1 и Λ_τ – соответствующая ей последовательность номеров, т.е.

$$\left(e^{2\pi i n \Theta_1}, \dots, e^{2\pi i n \Theta_{\nu_1}} \right) \rightarrow \tau, \quad n \rightarrow \infty, \quad n \in \Lambda_\tau.$$

Обозначим

$$S_m(\tau) = \sum_{k=1}^{\nu_1} C_k z_k^m \tau_k, \quad \tau = (\tau_1, \dots, \tau_{\nu_1}) \in \mathbb{F}_1, \quad m \in \mathbb{Z}.$$

Тогда из формулы (5) следует, что для коэффициентов v_{k+m} справедлива следующая асимптотика

$$v_{k+m} = \rho^k k^{s_1-1} [S_m(\tau) + o(1)], \quad k \rightarrow \infty, \quad k \in \Lambda_\tau.$$

Отсюда легко получить асимптотику определителей $\Delta_{k,m}$:

$$\Delta_{k,m} = \rho^{2k} k^{2s_1-2} [S_{m,2}(\tau) + o(1)], \tag{6}$$

где $S_{m,2}(\tau) = \begin{vmatrix} S_0(\tau) & S_{-1}(\tau) \\ S_{m+1}(\tau) & S_m(\tau) \end{vmatrix}$.

$S_{m,2}(\tau) = 0$ для любого m тогда и только тогда, когда $S_0(\tau) = S_{-1}(\tau) = 0$. Точку $\tau \in \mathbb{F}_1$ будем называть в этом случае *точкой вырождения второго порядка*. Если точка τ не является точкой вырождения второго порядка, то для всех достаточно больших n таких, что $n + \lambda \in \Lambda_\tau$, среди чисел $v_{n+\lambda}(\tau), v_{n+\lambda-1}(\tau)$ есть отличные от нуля. Поэтому, по теореме 1 для такой последовательности номеров n будет выполняться условие устойчивости индексов и многочлен $V_{n+\lambda,2}(z)$ является знаменателем аппроксимации Паде типа $(n, \lambda - 2)$ для $r(z)$.

Если же τ – точка вырождения второго порядка, то изучение сходимости последовательности $V_{n+\lambda,2}(z)$, $n + \lambda \in \Lambda_\tau$, требует отдельного рассмотрения.

К счастью, как показывает следующее предложение, такие точки встречаются не слишком часто.

Предложение 1. *Все точки группы \mathbb{F}_1 не могут быть точками вырождения второго порядка.*

При $v_1 = 2$ точек вырождения второго порядка нет.

Пусть $v_1 \geq 3$. Если в группе \mathbb{F}_1 существуют точки вырождения второго порядка, то для всех $i, j = 1, \dots, v_1$ выполняются неравенства

$$2|C_j| \leq \sum_{k=1}^{v_1} |C_k|, \quad 2|C_j| \|z_j - z_i\| \leq \sum_{k=1}^{v_1} |C_k| \|z_k - z_i\|. \tag{7}$$

Доказательство. Пусть $\tau = (\tau_1, \dots, \tau_{v_1})$ – произвольная точка группы \mathbb{F}_1 . По предложению 6.1 из работы [8] среди чисел $S_0(\tau), S_1(\tau), \dots, S_{v_1-1}(\tau)$ есть не равные нулю. Пусть $S_\delta(\tau) \neq 0$ и $\tilde{\tau} = \rho^{-\delta} (\tau_1 z_1^\delta, \dots, \tau_{v_1} z_{v_1}^\delta)$. Очевидно, что $\tilde{\tau} \in \mathbb{F}_1$ и $S_0(\tilde{\tau}) = S_\delta(\tau) \neq 0$. Поэтому точка $\tilde{\tau}$ не является точкой вырождения второго порядка.

Если $v_1 = 2$, то по этому же предложению среди чисел $S_{-1}(\tau), S_0(\tau)$ всегда есть ненулевые, т.е. в этом случае в группе \mathbb{F}_1 точек вырождения второго порядка нет.

Если в группе \mathbb{F}_1 существует точка вырождения второго порядка $\tau = (\tau_1, \dots, \tau_{v_1})$, то из условия $S_0(\tau) := C_1 \tau_1 + \dots + C_{v_1} \tau_{v_1} = 0$ сразу следует первая серия неравенств (7). Аналогичным образом, исключив из системы уравнений

$$\begin{cases} C_1 \tau_1 + \dots + C_{v_1} \tau_{v_1} = 0 \\ C_1 \tau_1 z_1^{-1} + \dots + C_{v_1} \tau_{v_1} z_{v_1}^{-1} = 0 \end{cases}$$

переменную $C_i \tau_i$, получим неравенство, входящее во вторую серию условий (7).

Таким образом, случай $v_1 = 2$ является устойчивым, а при $v_1 \geq 3$ нарушение хотя бы одного из неравенств (7) также влечет устойчивость.

Докажем аналог предложения 6.1 из [8].

Предложение 2. *Пусть $v_1 > 1$ и точка $\tau \in \mathbb{F}_1$ не является точкой вырождения второго порядка.*

Тогда в последовательности

$$S_{0,2}(\tau), \dots, S_{v_1-2,2}(\tau) \tag{8}$$

и в последовательности

$$S_{-2,2}(\tau), \dots, S_{-\nu_1,2}(\tau) \tag{9}$$

есть отличные от нуля числа.

Доказательство. Это утверждение легко проверяется, если среди чисел $S_0(\tau), S_{-1}(\tau)$ есть одно равное нулю. Требуется доказать лишь случай, когда оба числа $S_0(\tau), S_{-1}(\tau)$ отличны от нуля.

Предположим, что $S_{0,2}(\tau) = \dots = S_{\nu_1-2,2}(\tau) = 0$. Из этих равенств следует, что найдется число λ такое, что

$$S_0(\tau) = \lambda S_{-1}(\tau), S_1(\tau) = \lambda^2 S_{-1}(\tau), \dots, S_{\nu_1-1}(\tau) = \lambda^{\nu_1} S_{-1}(\tau).$$

Рассматривая эти равенства как систему уравнений относительно C_1, \dots, C_{ν_1} , мы получаем равенство нулю определителя

$$\begin{vmatrix} z_1 - \lambda & z_2 - \lambda & \dots & z_{\nu_1} - \lambda \\ z_1^2 - \lambda^2 & z_2^2 - \lambda^2 & \dots & z_{\nu_1}^2 - \lambda^2 \\ \vdots & \vdots & & \vdots \\ z_1^{\nu_1} - \lambda^{\nu_1} & z_2^{\nu_1} - \lambda^{\nu_1} & \dots & z_{\nu_1}^{\nu_1} - \lambda^{\nu_1} \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} 1 & 1 & \dots & 1 \\ \lambda & z_1 & \dots & z_{\nu_1}^2 \\ \vdots & \vdots & & \vdots \\ \lambda^{\nu_1} & z_1^{\nu_1} & \dots & z_{\nu_1}^{\nu_1} \end{vmatrix}.$$

(Напомним, что все числа C_j отличны от нуля.) Значит, λ должно совпадать с одним из чисел z_1, \dots, z_{ν_1} . Если, например, $\lambda = z_1$, то мы получаем аналогичную систему уравнений относительно C_2, \dots, C_{ν_1} , из которой следует, что λ должно совпадать с одним из чисел z_2, \dots, z_{ν_1} . Однако это невозможно. Противоречие показывает, что среди чисел $S_{0,2}(\tau), \dots, S_{\nu_1-2,2}(\tau)$ есть отличные от нуля.

Аналогично доказывается часть предложения, относящаяся к последовательности $S_{-2,2}(\tau), \dots, S_{-\nu_1,2}(\tau)$.

Это предложение по аналогии с работой [8] позволяет ввести понятие плюс (минус)-дефекта точки $\tau \in \mathbb{F}_1$.

Определение 3.1. Пусть $\tau \in \mathbb{F}_1$ не является точкой вырождения второго порядка. Если $S_{0,2}(\tau) \neq 0$ и $S_{-2,2}(\tau) \neq 0$, то точку $\tau \in \mathbb{F}_1$ будем называть невырожденной точкой. В этом случае положим

$$\delta_+(\tau) = 0, \quad \delta_-(\tau) = 0.$$

Пусть $S_{0,2}(\tau) = 0$. Целое положительное число $\delta_+(\tau)$ будем называть плюс-дефектом точки $\tau \in \mathbb{F}_1$, если

$$S_{0,2}(\tau) = \dots = S_{\delta_+(\tau)-1,2}(\tau) = 0, S_{\delta_+(\tau),2}(\tau) \neq 0$$

Пусть $S_{-2,2}(\tau) = 0$. Целое положительное число $\delta_-(\tau)$ будем называть минус-дефектом точки $\tau \in \mathbb{F}_1$, если

$$S_{-2,2}(\tau) = \dots = S_{-\delta_-(\tau)-1,2}(\tau) = 0, S_{-\delta_-(\tau)-2,2}(\tau) \neq 0$$

Существование чисел $\delta_{\pm}(\tau)$ таких, что $0 \leq \delta_{\pm}(\tau) \leq \nu_1 - 2$, гарантирует предложение 2.

Теперь мы можем исследовать асимптотическое поведение знаменателей аппроксимаций Паде предпоследней промежуточной строки для мероморфной функции $a(z) = b(z) + r(z)$, $r(z) = \frac{N(z)}{D(z)}$, $D(z) = (z - z_1)^{s_1} \dots (z - z_\ell)^{s_\ell}$.

Теорема 2. Пусть $\nu_1 > 1$, τ – произвольная точка группы \mathbb{F}_1 , не являющаяся точкой вырождения второго порядка, Λ_τ – соответствующая ей последовательность номеров и δ_{\pm} – плюс (минус)-дефект точки τ .

Тогда для всех достаточно больших $n \in \Lambda_\tau - \lambda$ знаменатель $Q_{n,\lambda-2}(z)$ аппроксимации Паде типа $(n, \lambda - 2)$ для мероморфной функции $a(z)$ можно $(\lambda - \delta_+(\tau) - 2)$ -нормировать и для после-

довательности нормированных многочленов $Q_{n,\lambda-2}(z)$ существует предел

$$\lim_{n \rightarrow \infty} Q_{n,\lambda-2}(z) = W_2(z, \tau), \quad n \in \Lambda_\tau - \lambda.$$

Здесь $W_2(z, \tau)$ – многочлен степени $\lambda - \delta_+(\tau) - 2$ с единичным старшим коэффициентом, имеющий $z = 0$ нулем кратности $\delta_-(\tau)$ и вычисляющийся по формуле:

$$W_2(z, \tau) = \frac{1}{S_{\delta_+,2}} \omega_2(z, \tau) \frac{D(z)}{\Delta(z)}, \tag{10}$$

$$\omega_2(z, \tau) = - \sum_{j=1}^{v_1-1} \sum_{i=j+1}^{v_1} C_i C_j \tau_i \tau_j \frac{(z_i - z_j)^2}{z_i z_j} \Delta_{ij}(z),$$

$$\Delta_{ij}(z) = \frac{\Delta(z)}{(z - z_i)(z - z_j)}, \quad \Delta(z) = (z - z_1) \cdots (z - z_{v_1}).$$

Если в группе \mathbb{F}_1 нет точек вырождения второго порядка, то многочленами $W_2(z, \tau)$ исчерпываются все возможные пределы сходящихся подпоследовательностей каким-либо образом нормированных $Q_{n,\lambda-2}(z)$.

Доказательство. Схема доказательства этой теоремы такая же, как теоремы 2.2 из [8]. Асимптотика (6) вместе с явной формулой (4) для $V_{k,2}(z)$ позволяет явно найти $\lim_{k \rightarrow \infty} V_{k,2}(z)$, $k \in \Lambda_\tau$, а следовательно и предел знаменателя $Q_{n,\lambda-2}(z) = V_{n+\lambda,2}(z)$ аппроксимации Паде для рациональной дроби $r(z)$. Применение подготовительной теоремы 7.1 из [8] закончит доказательство.

Прежде всего покажем возможность $(\lambda - \delta_+ - 2)$ -нормировки многочлена $V_{k,2}(z)$. Поскольку $\Delta_{k,\delta_+} = \rho^{2k} k^{s_1-1} [S_{\delta_+,2} + o(1)] \neq 0$ при достаточно больших $k, k \in \Lambda_\tau$, то

$$\frac{\Delta_{k,j}}{\Delta_{k,\delta_+}} \rightarrow \frac{S_{j,2}(\tau)}{S_{\delta_+,2}(\tau)} \tag{11}$$

при $k \rightarrow \infty, k \in \Lambda_\tau$. Из формулы (4) и определения плюс-дефекта точки τ следует, что коэффициент $\alpha_{k,\lambda-\delta_+-2}$ многочлена $V_{k,2}(z)$ при $z^{\lambda-\delta_+-2}$ представляется в виде $\alpha_{k,\lambda-\delta_+-2} = \Delta_{k,\delta_+} \beta_{k,\lambda-\delta_+-2}$, где $\beta_{k,\lambda-\delta_+-2} \rightarrow 1$. Это и означает, что $\alpha_{k,\lambda-\delta_+-2} \neq 0$ при достаточно больших $k, k \in \Lambda_\tau$. После $(\lambda - \delta_+ - 2)$ -нормировки многочлена $V_{k,2}(z)$, учитывая (11), получаем

$$\lim_{k \rightarrow \infty} V_{k,2}^{(\lambda-\delta_+-2)}(z) = \sum_{j=1}^{\lambda-1} \sum_{i=1}^j d_{\lambda-i+1} \frac{S_{j-i,2}(\tau)}{S_{\delta_+,2}(\tau)} z^{\lambda-j-1}, \quad k \in \Lambda_\tau.$$

Обозначим этот многочлен через $W_2(z, \tau)$. Легко проверить, что его степень совпадает с $\lambda - \delta_+ - 2$, старший коэффициент равен 1 и он имеет корень $z = 0$ кратности δ_- .

Используя формулу для $S_{m,2}(\tau)$ можно показать, что

$$W_2(z, \tau) = \frac{1}{S_{\delta_+,2}} \frac{D(z)}{\Delta(z)} \frac{1}{z} \sum_{j=1}^{v_1} C_j \tau_j (S_0(\tau) - S_{-1}(\tau) z_j) \frac{\Delta(z)}{z - z_j}.$$

Отсюда уже легко следует формула (10). Таким образом, в рациональном случае теорема доказана.

Для перехода к мероморфному случаю необходимо проверить условия 1) – 4) подготовительной теоремы 7.1 из [8].

Условия 1) – 3) проверяются легко. Проверим выполнимость условия 4). Предположим вначале, что для точки τ выполняется условие $S_0(\tau) \neq 0$. Тогда $v_{n+\lambda} \neq 0$ для всех достаточно больших $n, n + \lambda \in \Lambda_\tau$, и по теореме 2.1 в качестве второго существенного многочлена последовательности r_{n-m+1}^{n+m} можно взять $Q_2(z) = V_{n+\lambda+1}(z)$. По теореме 6.1 из [8] многочлен $V_{n+\lambda}(z)$ допус-

кает $(\lambda - 1)$ -нормировку и нормированный многочлен $\frac{1}{v_{n+\lambda}} V_{n+\lambda}(z)$ имеет предел $W_1(z, \tau)$ при $n \rightarrow \infty, n + \lambda \in \Lambda_\tau$. Из рекуррентного соотношения (1) тогда следует, что многочлен $\frac{1}{v_{n+\lambda}} V_{n+\lambda+1}(z)$ также имеет предел при $n \rightarrow \infty, n + \lambda \in \Lambda_\tau$, совпадающий с $zW_1(z, \tau) - D(z)$.

Теперь легко можно проверить, что условие равномерной ограниченности $\frac{1}{|\sigma_0|} \|Q_2(z)\|$ при $n + \lambda \in \Lambda_\tau$ действительно выполняется. Тестовое число σ_0 для пары $V_{n+\lambda, 2}^{(\lambda-\delta_+-2)}(z), V_{n+\lambda+1}(z)$ по теореме 1 совпадает с $\frac{v_{n+\lambda}^2}{\Delta_{n+\lambda, \delta_+}} \beta_{n+\lambda, \lambda-\delta_+-2}$. Тогда из асимптотики для $v_{n+\lambda}, \Delta_{n+\lambda, \delta_+}$ и условия $\rho < 1$ следует, что величина

$$\frac{\|Q_2(z)\|}{|\sigma_0|} = \frac{|\Delta_{n+\lambda, \delta_+} \beta_{n+\lambda, \lambda-\delta_+-2}|}{|v_{n+\lambda}|} \left\| \frac{V_{n+\lambda+1}(z)}{v_{n+\lambda}} \right\| \rightarrow 0$$

при $n \rightarrow \infty, n + \lambda \in \Lambda_\tau$ и, значит, равномерно по n ограничена. Аналогично проверяется условие 4), если $S_{-1}(\tau) \neq 0$.

Для завершения доказательства осталось применить подготовительную теорему 7.1 из [8].

При $v_1 = 2$ из теоремы легко следует сходимость всей последовательности знаменателей для данной строки.

Следствие 1. Пусть $v_1 = 2$. Тогда для всех достаточно больших n знаменатель $Q_{n, \lambda-2}(z)$ аппроксимации Паде типа $(n, \lambda-2)$ для мероморфной функции $a(z)$ можно $(\lambda-2)$ -нормировать и для последовательности нормированных многочленов $Q_{n, \lambda-2}(z)$ существует предел

$$\lim_{n \rightarrow \infty} Q_{n, \lambda-2}(z) = \frac{D(z)}{(z - z_1)(z - z_2)}.$$

Таким образом, асимптотика знаменателей $Q_{n, \lambda-2}(z)$, когда в группе нет точек вырождения второго порядка, получена и в этом случае мы знаем все предельные точки полюсов аппроксимаций Паде. При наличии точек вырождения второго порядка мы можем найти лишь часть множества предельных точек полюсов, соответствующую невырожденным точкам $\tau \in \mathbb{F}_1$.

Как и в работе [8] можно теперь исследовать равномерную сходимость подпоследовательностей аппроксимаций Паде $\pi_{n, \lambda-2}$, что в свою очередь методом работы [12] позволяет найти множество, внутри которой предпоследняя промежуточная строка сходится равномерно.

Итак, для предпоследней промежуточной строки в устойчивом случае ответ на вопрос А.А. Гончара выглядит следующим образом: *асимптотическое поведение аппроксимаций Паде $a(z)$ полностью определяется рациональным возмущением $r(z)$.*

Работа выполнена при поддержке РФФИ-Урал, грант № 04-01-96006.

Литература

1. Гончар, А.А. О сходимости аппроксимаций Паде для некоторых классов мероморфных функций / А.А. Гончар // Матем. сборник. - 1975. - Т. 97, № 4- С. 607-629.
2. Никишин, Е.М. Рациональные аппроксимации и ортогональность / Е.М. Никишин, В.Н. Сорокин. - М.: Наука, 1988. - 256 с.
3. Рахманов, Е.А. О сходимости аппроксимаций Паде мероморфных функций / Е.А. Рахманов // Матем. сборник. - 1977. - Т. 104, № 2. - С. 271-291.
4. Суевин, С.П. О равномерной сходимости диагональных аппроксимаций Паде для гиперэллиптических функций / С.П. Суевин // Матем. сборник. - 2000. - Т. 191, № 9. - С. 81-114.
5. Суевин, С.П. Аппроксимации Паде и эффективное аналитическое продолжение степенного ряда / С.П. Суевин // Успехи матем. наук - 2002. - Т. 57. - Вып. 1. - С. 45-142.

6. Суетин, С.П. Об асимптотических свойствах полюсов диагональных аппроксимаций Паде для некоторых обобщений марковских функций / С.П. Суетин // Матем. сборник. – 2002. – Т. 193, № 12. – С. 105–133.
7. Суетин, С.П. О динамике «блуждающих» нулей полиномов, ортогональных на нескольких отрезках / С.П. Суетин // Успехи матем. наук – 2002. – Т. 57. – Вып. 2. – С. 199–200.
8. Adukov, V.M. The uniform convergence of subsequences of the last intermediate row of the Padé table / V.M. Adukov // J. Approx. Theory – 2003. – V. 122. – P.160–207.
9. Адуков, В.М. Об асимптотическом поведении знаменателей аппроксимаций Паде для предпоследней промежуточной строки / В.М. Адуков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Математика, физика, химия». – 2005. – Вып. 5. – № 2(42). – С. 3–9.
10. Бейкер, Дж. Аппроксимации Паде / Дж. Бейкер, П. Грейвс-Моррис. – М.: Наука, 1986. – 502 с.
11. Sidi, A. Quantitative and constructive aspects of the generalized Koenig's and de Montessus's theorems for Padé approximants / A. Sidi // J. Comput. Appl. Math.– 1990. – V. 29. – P. 257–291.
12. Adukov, V.M. On the set of uniform convergence for the last intermediate row of the Padé table / V.M. Adukov // East Journal on Approximations. – 2005. – Vol. 11, № 4. – P. 375–380.
13. Adukov, V.M. Generalized inversion of block Toeplitz matrices / V.M. Adukov // Linear Algebra Appl. – 1998. – V. 274. – P. 85–124.

Поступила в редакцию 7 февраля 2007 г.